

Алайна
Салах

Э₂₀
СТУДЕНТКА

Алайна Салах Его студентка

*doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67571312
Алайна Салах Его студентка:*

Аннотация

Ник Мэдсен востребованный финансовый консультант и плейбой, получивший приглашение временно заменить преподавателя на кафедре экономики. Ева Бейтс застенчивая студентка с отсутствующей сексуальной жизнью. Их случайная встреча в клубе изменит больше, чем две жизни.

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алайна Салах

Его студентка

Современный любовный роман, Романтическая эротика

Теги: #преподаватель и студентка #запретная связь #интрига

* * *

Глава 1

– Зачем тебе это, Ник? – Колум наклоняется ко мне через весь стол, пытаясь перекрычать грохочущую музыку. – У тебя нет проблем с тем, чтобы познакомиться с цыпочкой любого возраста, чтобы настолько заморачиваться.

– Ты всерьёз считаешь, что в жизни всё измеряется количеством выброшенной семенной жидкости? – насмешливо приподнимаю брови, опрокинув в себя порцию ледяного виски. – А как же тщеславие, амбиции и стремление сделать мир лучше?

Лучший друг смотрит на меня, словно я только что признался на досуге в том, что сосу члены ради забавы.

– То есть всё это во имя благой цели? И никакого скрытого подтекста?

– Уверяю тебя, его нет.

– Круто, бро. Ты почти мой кумир.

Если бы я выбирал себе кумира, то свою кандидатуру поставил бы в самый конец списка. Где-нибудь между Саддамом Хуссейном и Сидом Вишесом.

Колум переводит взгляд на танцпол, и интерес к разговору в его взгляде меркнет. Теперь в нём горит азарт голодного до спаривания хищника.

– Зацени, какая малышка, Ник. Модель не иначе. Ноги длиной в милю. И задница что надо.

Мы с Колумом принадлежим к числу тех беспринципных ублюдков, которые пару раз в месяц выбираются в клуб, чтобы расслабиться после трудовой недели и найти развлечение на ночь. Не помню случая, чтобы хоть один такой поход не закончился жарким трахом с каким-нибудь эффектным экземпляром.

– Мне нравится другая, – говорю, обводя взглядом фигуру её танцующей подружки. – Блондинка с чёлкой.

– Буфера что надо, – понимающе кивает приятель. – Пойду и приглашу их поболтать.

Колум поднимается и, в два шага миновав ступеньки, оказывается на переполненном публикой танцполе. Вижу, как он наклоняется к приглянувшейся девице и доверительно что-то говорит ей на ухо. Сомневаюсь ли я в его успехе? Нисколько. Если эти девушки не брезгают противоположным полом, то уверен, что через пару минут они будут здесь. Все без исключения ведутся на смазливую внешность Колума и его талант расположить к себе собеседника с первых секунд разговора.

И я снова оказываюсь прав. Посоветовавшись, наши потенциальные кандидатки на страстное совокупление следуют за Колумом к нашему столу.

– Леди, прошу, располагайтесь, – жестом гостеприимного хозяина он пропускает девушек вперёд.

В фокус высокой худышки попадаю я. Она на секунду замирает, хлопая покрашенными веками, затем растягивает

губы в соблазнительную улыбку и продолжает своё эффективное восхождение по лестнице с удвоенной вибрацией бёдер.

Я привык к такой реакции женщин на свою внешность. Когда был помоложе, ко мне даже подходили на улице и совали в руки визитки с номерами телефонов, предлагая попробовать себя в модельном бизнесе. Мне это льстило, но я, разумеется, всегда отказывался. Превращение в наряженную обезьяну, томно глазеющую в объективы фотокамер, никогда не входило в мои планы на жизнь. Хотя, возможно, я просто многое о себе возомнил, а те извращенцы просто хотели поиметь мою задницу.

– Розмари, – представляется девица, и как бы ненароком задев моё бедро коленом, опускается рядом.

– Ник, – киваю в дань вежливости, всем своим видом демонстрируя, что не заинтересован.

Во-первых, я не отбиваю девушек у друзей, пусть даже это и гостевая вагина на одну ночь, во-вторых, подиумная анорексия не в моём вкусе. Люблю, когда у женщины есть изгибы. Как, например, у её подруги, которая в данный момент застыла в проходе, растерянно переминаясь с ноги на ногу.

Кивком головы показываю Колуму занять моё место, а сам направляюсь к златовласой фее, чтобы уложить её на лопатки проявленным джентльменством, лично проводив к столу.

– Эй, я не кусаюсь, малыш, – улыбаюсь ей, подходя вплотную. – Просто присядь за стол, и помни, что ты в любой мо-

мент можешь уйти.

Златовласка молчит, нервно изжёвывая губы, и упорно не двигается с места, изучая меня голубыми глазами. Я же, в свою очередь, пользуюсь заминкой и изучаю её.

Она напоминает мультяшку из японского аниме: огромные глаза на скуластом лице, крошечный, чуть вздёрнутый нос и аккуратный рот с пухлыми клубничного цвета губами. Не удерживаюсь от того, чтобы скользнуть взглядом ниже, и глушу звук сглатываемой слюны. Фигура у этой аниме – полный хентай. На мой, набитый опытом, взгляд, грудь у неё – полная четвёрка, сочным дополнением к которой идёт осиная талия, словно её хозяйка с детства спала в утягивающем корсете, и крутые бёдра, которые мне моментально захотелось увидеть с определённого ракурса, когда она будет обнажённая стоять на четвереньках, а я буду с оттяжкой вбиваться в неё сзади.

Выдёргиваю себя из плена эротической фантазии и протягиваю Златовласке руку.

– Я Ник.

Та недоверчиво опускает взгляд вниз, но всё-таки обхватывает её своей тёплой ладошкой и выдаёт на выдохе:

– Ева.

Ева, это официально: «я хочу тебя трахнуть».

Это преждевременное признание решаю приберечь на завершение вечера, а вслух говорю:

– Вина?

Поколебавшись несколько секунд, аниме сдаётся и робко шагает за мной к столу.

Колум предусмотрительно делает знак официанту и делает заказ: вино для дам и новую порцию виски для брутальных самцов.

– Чем ты занимаешься, Ник? – кокетливо улыбается Розмари, выпячивая прикрытый платьем нулевой пуш-ап.

– Я финансовый консультант, – отвечаю скромно и стреляю взглядом в Колума, намекая, чтобы он занял свою пассивию разговором.

– А сколько тебе лет?

Я не люблю рассказывать о себе в компании эпизодических персонажей, но хамить женщинам не в моих правилах, поэтому отвечаю:

– Мне тридцать один.

– Ты выглядишь моложе, – не задерживается с ответным комментарием дознавательница.

Пожимаю плечами и делаю очередной глоток спиртного. Наверное, в пятьдесят я бы смог оценить подобное замечание, но когда тебе прекрасные тридцать, слова «выглядишь моложе» звучат двояко.

Златовласка молчит, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и я решаю немного разговорить её, потому что мой член настойчиво даёт понять, что сегодняшней ночью в его меню только одно блюдо – порнографическая манга.

– Чем ты занимаешься, Ева? Помимо того, что ходишь по

клубам со своей подругой.

– Учусь в университете, – отвечает она, пряча глаза за бокалом, – последний курс.

– Студентка, – не могу не улыбнуться, – так ты обычно отдыхаешь от занятий?

– Обычно нет. Я редко хожу по клубам. Роз вытащила меня развеяться, – немного помолчав, Ева поднимает на меня голубые озёрца глаз и интересуется:

– А как тебе работается финансовым консультантом? Это... – снова жуёт губы, пытаюсь подобрать нужное слово, – не... скучно?

Даже в темноте я вижу, как она густо краснеет от своей предполагаемой бестактности.

– На самом деле – нет. Цифры – это тоже искусство, хоть и более прозаичное. Для того чтобы разработать стратегию инвестиций, необходимо проявить фантазию и должную степень азарта.

Ева с таким любопытством смотрит на меня, ёрзая округлыми бёдрами по обивке дивана, что мой внутренний умник отправляет в нокаут пятничного плейбоя, и начинает странно вещать о прелестях работы на финансовом рынке.

– Финансовый рынок – это больше, чем скупые цифры, это отдельный мир, живущий по собственным законам, – заканчиваю я свой пламенный монолог.

– Эй, приятель, мы с Роз пойдём немного прогуляемся, – зубы Колума обнажаются в светящейся неоновой улыбке, и

мы оба знаем, что это означает, что меньше, чем через час эта худышка будет объезжать член у него дома.

– Удачи, бро. Пока, Розмари, – небрежно машу им рукой.

– Эй... ты куда, Роз? – взволнованно восклицает Златовласка, так яро подпрыгивая с места, что чуть не сбивает стол. – Мы же договорились вместе вернуться домой.

– Колум сказал, Ник позаботится о том, чтобы ты добралась домой в целости и сохранности, – беспечно парирует её так называемая подруга, и ещё раз взмахнув рукой, при этом глядя на меня, исчезает в толпе танцующих.

Ева растерянно застывает на месте ко мне спиной, давая мне возможность насладиться сногсшибательным видом: высокая округлая задница в узких джинсах и стройные ноги, подчёркнутые изящными туфлями с тонкими лакированными каблуками. Пожалуй, это единственное, что останется на её теле этой ночью.

Незаметно поправляю напряжённую ширинку, чтобы не пугать девушку, и беру её за руку.

– Тебе незачем волноваться, Златовласка. Я не сделаю ничего, чего бы ты сама не захотела, – размыто обозначаю своё намерение жёстко отыметь её на каждой поверхности своей квартиры. Начну я, пожалуй, с двери в прихожей. И не факт, что с внутренней её стороны.

– Мне нужно домой, – пустым голосом роняет Ева.

Я знаю этот тон. Когда женщина говорит одно, а подразумевает прямо противоположное. Но и уговаривать тоже не в

моих правилах, поэтому я перемещаю ладони ей на плечи и мягко разворачиваю к себе.

– Уверена, что хочешь именно этого, Ева?

Прерывистое дыхание обжигает мне подбородок, когда она поднимает на меня трепещущие ресницы и выдыхает своё лживое «Да», которое в её исполнении звучит, как «Трахни меня». Розовые губы так близко, что я могу легко до них дотянуться, и попробовать её рот на вкус. Но я этого не делаю.

– Вызову тебе такси, – убираю руки.

Слышу немой вздох разочарования, осевший в её горле и, сдерживая собственный, достаю из кармана мобильный.

Спустя пятнадцать минут мы покидаем клуб и садимся в подъехавший автомобиль.

– Ты поедешь со мной? – Ева округляет глаза, когда я ныряю на заднее сиденье следом за ней.

– Ты же слышала свою подругу? Я обещал доставить тебя в целости и сохранности, – усмехаюсь её искреннему изумлению.

Выясняется, что мы живём не так далеко друг от друга – всего в пяти кварталах. Едем молча. Ева смотрит перед собой, часто дыша, а я в это время стараюсь выкинуть из головы картины её груди, сжимающих мой член.

Отворачиваюсь к окну, чтобы не искушать себя её рельефным профилем, и пытаюсь отвлечься мелькающими пейзажами ночного Нью-Йорка. Помогает слабо, но, по крайней

мере, пах не так ломит.

Ощущение тёплых ладоней на шее и упругого тела, оседлавшего мои колени, возвращает меня в мир похоти.

Цветочное дыхание щекочет мне губы.

– Просто хочу попробовать...

После чего горячий влажный язык проникает мне в рот, мгновенно посылая новую волну крови к члену.

Златовласка цепляется пальцами за мои волосы и жалобно стонет в рот, ёрзая разведёнными в стороны бёдрами на моей эрекции.

Перехватываю её руки и завожу их ей за спину, разрывая поцелуй.

– Главный всегда я, Ева, – предупреждаю, после чего восстанавливаю справедливость, толкая её к себе и принимая давление тугих полушарий на грудь, скрытую тканью рубашки. Собственнически овладеваю сочным ртом, не оставляя Златовласке никаких сомнений в том, как я буду её трахать.

– Боже, – лепечет Златовласка, впаивая бёдра в мой пах. – Боже...

– Голодная кошка.

Зажимаю пальцами проступивший через тонкую ткань топа сосок, и отстраняюсь, чтобы насладиться видом объятого похотью лица.

– Трахаться хочешь?

Не открывая глаз, Златовласка отрицательно мотает головой и стонет что-то невнятное, не прекращая выписывать

восьмёрки на моём члене. Мне приходится до скрипа стиснуть зубы, потому что соблазн расстегнуть молнию и засадить ей прямо в такси, необычно велик.

Конечно, она хочет. Более того, уже близка к тому, чтобы кончить.

– Пожалуйста... – стонет жалобно, и я вижу, что от оргазма её отделяют секунды.

Ну если уж этому суждено случиться в машине... Опускаю ладонь вниз и надавливаю на её, прикрытую джинсами промежность, параллельно прикусывая сосок через ткань.

Салон автомобиля наполняется звуками её жарких стонов, от которых я сам готов кончить прямо в штаны, после чего Златовласка обессиленно опадает мне на плечо, рвано дыша в воротник рубашки.

С переднего сиденья раздаётся глухое покашливание.

– Приехали.

Не в моих правилах пытаться дважды, но, тем не менее я это делаю, потому что уверен – оно того стоит.

– Мы можем поехать ко мне, Ева.

Вместо ответа, Златовласка, старательно отводя взгляд в сторону, сползает с моих коленей и берётся за ручку двери.

– Не могу, – еле слышно роняет перед тем, как выйти, – я замужем.

Глава 2

Ева

Я захожу в квартиру на цыпочках, в надежде, что Джейк спит и не увидит моего виноватого лица. Сбрасываю туфли, от танцев в которых ноги жутко ноют, и беззвучно крадусь в спальню. Джейк, действительно, спит. Правда, до спальни он в очередной раз не дошёл, а уснул на диване в гостиной. Нахожу на полу пульт от телевизора и выключаю светящийся экран, подбираю с пола пустую коробку из-под пиццы, разбросанные скомканные салфетки и несу их на кухню.

Мы с Джейком поженились, когда мне исполнилось восемнадцать. Познакомились на первом курсе университета. Джейк учился на два года старше, и, встретившись как-то на одной из вечеринок братства, мы стали встречаться. Через три месяца у нас случился первый секс, а ещё через месяц моя мама застала нас полураздетыми в моей спальне и вызвала обоих на серьёзный разговор. Сказала, что секс – это не просто так, и нам нужно подумать о свадьбе. Через шесть месяцев мы поженились. Вот только в последние два года я всё чаще думаю, что не нужно было тогда мне слушать маму.

Захожу в ванную и смываю с лица груз косметики. Вот это я настоящая: светлые ресницы и брови, брызги веснушек, проступивших из-под слоя тонального крема. Ничего при-

мечательного, как, впрочем, и моя жизнь. Простушка Ева Бейтс, студентка последнего курса факультета экономики и тихая домохозяйка с отсутствием сексуальной жизни, которую не в силах восстановить ни красивое бельё, ни слёзы и ни многочисленные попытки проявить изобретательность в постели.

Привет, я Ева, мне двадцать три, и мой муж меня не хочет. Закрываю глаза, вспоминая поцелуй в машине и сильные мужские руки на своём теле.

– *Главный всегда я, Ева, запомни.*

Звук хриплого голоса, звучащий в ушах, заставляет кровь вновь прилить к низу живота. Меньше часа назад со мной произошло самое яркое происшествие за последние пять лет.

Мне стыдно за те искры адреналина и возбуждения, до сих пор играющие в моём теле, но как же тяжело было не поддаться искушению и хотя бы ненадолго почувствовать себя привлекательной и желанной. Когда самый красивый мужчина, которого я когда-либо встречала, смотрит на тебя *так*. Словно красивее и сексуальнее тебя нет никого на свете, а один его взгляд обещает такую ночь, которую ты не сможешь забыть до конца своих дней.

– Эй, Ева, ты вернулась? – слышится заспанный голос Джейка из-за двери. – Который час?

– Почти три, – окатываю щёки ледяной водой, пытаюсь привести себя в чувство.

Взъерошенная голова появляется в дверном проёме.

– Я думал, ты не вернёшься раньше пяти. Было скучно?

Наверное, я должна радоваться, что мой муж совершенно меня не ревнует. Я с лёгкостью могла бы проводить каждый пятничный вечер с Розмари в клубах – Джейк мне слова не скажет. Он домосед. Работает в компьютерной фирме, а вечера предпочитает коротать за компьютерными играми. Ума не приложу, как его до сих пор не тошнит от одного взгляда на монитор.

Проскальзываю в спальню и, переодевшись в пижаму, залезаю в постель. Руки Джейка мгновенно обвивают мою талию и прижимают к себе.

– Детка, я знаю, что обещал тебе секс, но давай отложим его до завтрашнего утра? Я слишком устал, – сонно бормочет мне в волосы.

Впервые за долгое время у меня нет возражений на этот счёт. Я знаю, что и утром ничего не произойдёт, потому что у Джейка найдутся дела поважнее: посмотреть очередное видео на ютубе, сходить в магазин или поспать до обеда. Мы почти не занимаемся сексом, притом что я на сто процентов уверена, что у Джейка нет любовницы. А также мы мало разговариваем и редко куда-то выходим, наше совместное времяпрепровождение ограничивается воскресными закупками продуктов. Я уже давно не понимаю, почему мы живём вместе.

Но сегодня я хочу позволить себе об этом не думать, ко-

гда закрываю глаза и представляю глаза цвета растопленного шоколада и горячие губы, настойчиво берущие меня в свой плен. Я сгораю в огне похоти и стыда. Жалею ли я о минутах слабости? Да. Хотела бы я что-нибудь изменить? Ни за что. Всё равно этого мужчину я больше никогда не увижу.

В понедельник я просыпаюсь по сигналу будильника, установленного на семь утра. Утыкаюсь носом в подушку и перекатываюсь на противоположный край кровати. Джейка там уже нет. Я привыкла. Поднимаюсь с кровати и шлёпаю босыми ногами на кухню, где, знаю, найду его.

Джейк прихлёбывает кофе из своей огромной кружки и заморозённо смотрит в экран ноутбука.

– Доброе утро.

– Доброе, детка, – откликается, не поднимая глаз. – Хорошо спала?

– Нормально, – бубню себе под нос, наливая стакан воды. Не считаю нужным говорить больше, потому что знаю, что Джейк всё равно меня уже не слышит.

Перекусив бутербродом, бегу в душ, после чего, переодевшись в мягкие джинсы и топ, спускаюсь во двор. Старенькая «Хонда» заводится со второго раза, и за это я благодарно глажу истёртую кожу на её руле, потому что терпеть не могу опаздывать на лекции.

Учиться мне нравится, вот только к середине третьего курса я поняла, что экономика – это всё-таки не моё. Очередной привет от моей авторитарной мамы. Именно она в

своё время настояла, чтобы я поступала на экономический, потому что, по её же словам, экономисты будут востребованы всегда. И выбор, в любом случае, остаётся за ней, потому что она та, кто платит за моё обучение. Восемнадцатилетняя безработная Ева согласилась и на это.

Из-за огромных пробок в университет я приезжаю за пять минут до начала лекций. Кое-как припарковав свою голубенькую развалюху, бегом несусь в аудиторию. Наполовину приоткрываю дверь и протискиваюсь в образовавшийся зазор, надеясь незаметно проскочить. Делаю пару шагов и столбенею на месте при звуке низкого и густого голоса, резонирующего в живот растекающейся истомой.

– Вас наверняка интересует, почему именно меня выбрали читать лекции в этом семестре? Отвечу нескромно, потому что я самый успешный финансовый консультант на Уолл Стрит. Финансы – моё второе имя. Рад приветствовать всех вас и будем знакомы: я Ник Мэдсен – ваш новый преподаватель по дисциплине Финансовых рисков.

Рюкзак с грохотом валится с моего плеча, когда я понимаю, что стоящий за преподавательским столом двухметровый образец альфа-самца в клетчатом пиджаке, идеально подчёркивающим широкие плечи, с копной тёмных волос и брутальной щетиной на загорелом лице, тот самый мужчина, который снился мне в жарких эротических снах эти два дня. Ник. Моё пятничное приключение. Второй мужчина после Джейка, касавшийся моего тела так интимно, и первый, ко-

му удалось довести меня до оргазма всего несколькими прикосновениями.

– Я бы хотел сказать, что мне приятно вас всех здесь видеть, – кривовато улыбается он, обводя взглядом аудиторию. Слышу восторженную волну женского шёпота и замираю словно олень в свете фар, когда взгляд шоколадного цвета глаз останавливается на мне. Тёмные брови ползут вверх, и через секунду на великолепном лице вспыхивает узнавание, переходящее в ослепительную улыбку. – Но это не передало бы моего восторга в полной мере, – заканчивает свою фразу, жадно сканируя моё тело глазами. – Уже предвкушаю наши занятия.

Глава 3

Ева

Кажется, вся кровь собралась у меня на лице, потому что ноги становятся ватными, а голова ужасно тяжёлой, пока я пробираюсь на последние ряды, где привыкла сидеть четыре года учёбы.

Это какое-то наваждение, потому что я чувствую на себе пристальный взгляд мужчины, стоящего возле преподавательской трибуны ровно до тех пор, пока не добираюсь до своего места.

– Итак, поскольку для вас я новое лицо, можете задать мне интересующие вопросы, чтобы мы могли познакомиться поближе, – объявляет Ник, пока выводит на доске своё имя. Ник Мэдсен. Как будто в аудитории есть кто-то, кто его не запомнил.

– Вы женаты? – незамедлительно спрашивает низкий женский голос, приправленный соблазнительным придыханием. Барбара Тёрнер. Та ещё шлюха.

– Это не то, что я ожидал услышать, – отвечает насмешливый голос, от которого, как по команде, волосы на всех частях моего тела встают дыбом, – но я удовлетворю ваше любопытство. Я не женат. Был когда-то, но сейчас, определённо, нет.

Повисшая в аудитории пауза после сказанной им фразы такая эффектная, что на секунду мне кажется, что вот-вот раздастся шквал аплодисментов. К счастью, женская половина ограничивается вздохами облегчения.

– Вы преподаёте где-то ещё?

Это уже Соня Перриш. Готическая байкерша с пирсингом в сосках, который она всячески демонстрирует отсутствием бюстгальтера и прозрачными майками.

– Нет, леди, – широко улыбается Ник, отчего сердце начинает трепетать в груди, словно припадочная канарейка, – у вас на меня эксклюзив.

– Вам можно вступать в отношения со студентками?

– Чёрт, и почему мне не пришло в голову задать этот вопрос на собеседовании с ректором? – незамедлительно следует ответ, сопровождающийся взрывом кокетливого смеха.

– Вы даёте частные занятия?

Элиза Кэрри. Скромница и отличница. И эта туда же.

– Нет, не даю. Не испытываю такой необходимости, если ты понимаешь, о чём я, милая. Но что-то подсказывает мне, что блондин рядом был бы не против преподавать тебе пару уроков. Ещё вопросы?

– О да. Ты трахнешь меня! – шипит Джен, моя университетская подруга, сидящая рядом. – Спасибо, Господи! Наконец-то мне воздастся за унылые годы учёбы. Такой красавчик свалился на голову. Ты только глянь, не иначе его мамка согрешила с Люцифером, ну или, на худой конец, с Полом

Ньюменом! Это лицо... фигура... руки...

Она достаёт из сумки телефон, направляет его на Ника и делает снимок.

– Смотри, – заговорщицки шепчет, пододвигая экран ко мне.

Перед моими глазами в многократном зуме оказывается ширинка нашего нового преподавателя.

– Видишь, какой парашют. Ох, и какая же идиотка развелась с таким.

Я молча глазею в тёмное пятно, расплывшееся по экрану, с головой окунаясь в воспоминания о твёрдости между его ног. Температура тела мгновенно подскакивает на десять градусов выше, заставляя шею и лицо краснеть.

Никун приходится самому прервать блицопрос, потому что вопросы продолжают сыпаться на его великолепную голову, как радужное конфетти: сколько ему лет, как часто он посещает спортзал, и есть ли у него аккаунт в фейсбуке.

Лекция тянется мучительно долго. Во-первых, каждая из присутствующих на любую, произнесённую Ником фразу, норовит выдать какой-нибудь тупой комментарий, догадываюсь, для того чтобы обратить на себя его внимание. Это ужасно меня злит, словно после того, как его язык побывал у меня во рту, я получила какие-то права на этого мужчину.

А во-вторых, я не улавливаю ничего из того, что он говорит, потому что не могу перестать его разглядывать. Более того, когда в середине лекции он снимает пиджак, мой

голос позорно вливается в волну восторженного «ах», потому что под голубой рубашкой угадывается такой рельеф, что Энтони Фрейзер, признанный бодибилдер нашего факультета, обречённо всхлипывает и залпом осушает свой шейкер с протеином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.